

Над переводом с английского работал Черный меч

Глава 66: Возвращение на территорию Цзян Хань.

Действия Цзян Чена тронули сердце Го Цзиня.

"Кто бы мог подумать, что через 10 лет после смерти учителя Го его семья настолько обеднеет. Действительно, небеса несправедливы".

Сказал Цзян Чен, при этом вздыхая.

Когда Го Цзин услышал слова Цзян Чена, его плечи дрогнули, а из глаз всё сильнее начали течь слёзы.

"Сэр..."

"Го Цзин, я буду с тобой краток. Я - молодой герцог территории Цзян Хань, Цзян Чен".

"Цзян Чен? Неужто ты тот самый Цзян Чен, который пукнул на обряде Небесного Поклонения?" Сказал Го Цзин, но, поняв свою ошибку, неловко почесал голову. "Я был неправ, возможно, мне лучше было сказать, что тот самый Цзян Чен, который проклинал всех дворян в поместье Парящего дракона?"

"Ха-ха" Цзян Чен от всей души рассмеялся. "Неважно как ты меня представляешь. Я тот самый Цзян Чен".

Узнавая личность Цзян Чена, Го Цзин избавился от некоторого напряжения в его сердце.

Но вспомнив, как Цзян Чен выразил уважение его отцу, он, заикаясь, спросил: "Молодой герцог Цзян, вся столица, да и всё королевство называют моего отца дезертиром, так почему же ты выразил ему знак своего уважения? "

"Мудрый человек не верит в слухи. Их придумывают глупые люди. Твой отец вернулся из кровавой бани и принёс ценные разведданные. Это я услышал от принцессы Гоуи. Отчасти, это причина моего появления сегодня ".

Го Цзиню никогда так не говорили. Услышав эти слова он, рыдая, бросился к мемориальной табличке его отца "Отец, ты слышал, это? Можешь ли ты там услышать эти слова? Справедливость совершилась, сам молодой герцог Цзян признал твои заслуги "

Го Цзин уже начал задыхаться от своих рыданий, а его глаза были похожи на два больших озера.

Было очевидно, что с самого детства Го Цзин только и слышал такие комментарии как Дезертир и Предатель королевства в адрес своего отца.

Он трудился и тренировался, но всегда получал отворот поворот.

Где бы он ни был, другие говорили: «Ты тот, что сын Дезертира»?

Таким образом, Го Цзин все своё детство и часть юности провёл с таким грузом на плечах.

Презрение окружающих всё более заставляло его жить в изоляции и в постоянной депрессии. Так считали абсолютно все кроме его матери, от которой остался только этот меч в его руке.

Но всё же постоянные насмешки не пошатнули его решимость. Он отказывался сдаваться. Он собирался доказать всему миру, используя меч в руке, что его семья Го не была позором королевства!

И до этого момента у него не было возможности освободиться от этого груза.

Ни одна благородная семья не давала ему шанс проявить себя!

Цзян Чен чувствовал все, что тревожило Го Цзиня, как будто это происходило с ним самим. С самого детства он терпел такое унижение, но не ступил на скользкую дорожку. Это было даже удивительно.

Он слегка похлопал Го Цзиня по плечу и сказал, "Я буду краток. Я прохожу экзамен Затаившегося Дракона и выполняю миссию первого класса. Эта миссия заключается в том, чтобы нанять восемь личных охранников".

"Ты, ты выбираешь меня?" не веря спросил Го Цзин, при этом его тело слегка тряслось.

За все эти годы его всегда гнали прочь. Он уже начинал думать, что всю жизнь проведёт в компании одного меча.

Тем не менее, судьба занятная штука. Когда он был на самом дне, ему кто-то протянул оливковую ветвь!

"Я решил выбрать тебя не только из-за твоих способностей, но и для верности твоей семьи Го"

Услышав это, Го Цзин встал и уже хотел что-то сказать, но поперхнулся. Он понимал, что Цзян Чен мог говорить это, дабы заработать себе хорошую репутацию, но в этот момент Го Цзин был настолько растроган, что опять чуть не зарыдал.

Однажды кто-то сказал: "Сказанное доброе слово нельзя забыть долгое время". А так же слова Цзян Чэна: "Лояльность семьи Го" тронули самые чувствительные участки его сердца. Эта область его сердца также наиболее всего нуждалась в тепле.

"Молодой герцог, основываясь только на этих словах, я, Го Цзин, готов поклясться своей жизнью, что последую за вами куда угодно!"

Го Цзин не умел толкать пафосные речи, но что-то в его сердце заставило его так сказать!

Цзян Чен никогда не скупился для своих людей.

Он немедленно приказал матери Го Цзиня переехать в поместье Цзян Хань, а алхимикам хорошенько ухаживать за ней. В то же время, он заколотил двери дома Го и попросил передать семье Чжоу следующее:

"Если семья Чжоу имеет какие-то претензии, то пусть приходят в поместье Цзян Хань. А если думают, что и этого недостаточно, то пусть идут во дворец к принцессе Гоуи!"

Так как принцесса Гоуи рекомендовала Го Цзиня, то Цзян Чен решил воспользоваться её влиянием.

Кроме того, Королевская семья многим обязана семье Го.

Первоначально отец Го Цзиня был последователем старшего брата принцессы Гоуи. В то же

время, её брат был неординарной личностью.

Он желал совершить военный подвиг при войне с другим королевством, но пал жертвой засады. Только отец Го Цзиня выжил после той засады, тем самым передавая на последнем издыхании полезные разведданные Королевской семье.

В результате чего нынешним королём стал Восточный Лу.

Когда Восточный Лу стал следующим в очереди на престол, стали говорить, что это он подстроил ту засаду, в результате чего умер Восточный Цзюнь. Но из-за этих слухов Восточный Лу был чрезвычайно осторожен. Для того чтобы избавиться от подозрений он запретил семье Го разглашать информацию.

Спустя некоторое время начали ползти слухи, что отец Го Цзиня был дезертиром.

Из-за любви к учителю Го принцесса Гоуи много раз просила восстановить честь семьи Го, но Восточный Лу даже и пальцем не пошевелил.

По его мнению, бездействовать было самым лучшим выбором. Также Восточный Лу не хотел из-за семьи Го поднимать произошедшее много лет назад.

Конечно, жаль, что Го Цзин страдал всё это время.

Принцессе Гоуи было стыдно, она даже хотела помогать семье Го, но из-за Восточного Лу она не могла это делать. Единственное, чем она могла помочь, так это порекомендовать Го Цзиня в личную охрану Цзян Чена. Так она хотела хоть как-то загладить свою вину.

Но Го Цзин не мог знать этого.

Отчасти из-за этого Го Цзин начал тренироваться. Хотя он и имел не очень хорошие техники развития в семье, но его талант был поразительным.

Если смотреть с точки зрения финансов семьи Го, то они были настолько бедны, что не могли позволить себе какие-либо духовные лекарства, дабы дополнить развитие Го Цзиня.

Тем не менее, он достиг шесть меридиан истинной Ци, основываясь только на собственной решительности и силе воли.

Так же стоило отметить, что даже некоторые дворянские дети, на которых тратили сотни тысяч, не могли достичь шести меридиан истинной Ци!

"Хоть это и жестокие слова, но происхождение влияет на дальнейшую судьбу человека" после этих слов, Цзян Чен очень остро почувствовал реальность, в которой жил Го Цзин.

Высокий потенциал и стальная воля хоть и были подобны отражению луны в воде, но позволяли быть на голову выше других.

Таким образом, одно из восьми мест Цзян Чен отдал Го Цзиню. Плюс двое племянников, которых рекомендовал Цао Байши. Он уже нашёл троих кандидатов в личную охрану.

Остальных он, скорее всего, сможет найти на территории Цзян Хань.

Для выполнения миссии оставалось много времени, но Цзян Чен не был тем человеком, который любил ждать до самого конца. После объяснений всей ситуации Го Цзиню, во второй

половине дня он отправился к южной границе.

Из-за того, что он наткнулся на засаду по пути в столицу после выполнения первой миссии, Цзян Чен не хотел такого горького опыта снова и поэтому отправил скрытых охранников, чтобы они разведали местность.

В этот момент герцог Парящего Дракона из-за Королевской семьи не мог сделать следующий ход.

Спустя некоторое время экипаж успешно достиг южной границы.

Южный регион сильно отличался от столичной области. Он был пропитан атмосферой южных границ. Уникальные тона украшали данный регион, была ли это атмосфера, восприятие людей или же географический стиль.

У Цзян Чена из-за памяти предыдущего хозяина тела теперь имелись смутные представления о территории Цзян Хань.

Встретить их пришло не так много людей.

"Действительно, возвращение молодого герцога по сравнению с возвращением настоящего герцога в корне отличается" на лице Цзян Чена просочилась лёгкая улыбка.

Так же Цзян Чен знал, что ничьей вины в этом не было. Из-за предыдущих идиотских выходок и смешных действий в столице народ его не очень уважал.

И те вещи, которые сделал Цзян Чен, ещё не успели дойти до них.

Таким образом, это было вполне нормально получить такой холодный приём.

"Третий дядя, Сяо Юй." Как только Цзян Чен увидел двух людей, встречающих его, он тепло их поприветствовал.

Во всем клане Цзян эти люди, вероятно, единственные, которые готовы были терпеть выходки Цзян Чена.

Мужчина средних лет был третьим дядей Цзян Чена, Цзян Туном. Он был честным и искренним человеком. Он хорошо выполнял свои обязанности и был младшим братом Цзян Фена, на которого часто полагался.

А молодой человек, который стоял рядом, был Цзян Юем.

"Последний раз я тебя видел три года назад. А ты подросток" Цзян Тун погладил плечо Цзян Чена, а его глаза излучали радость.

"Брат, ты вернулся!" Цзян Юй был моложе Цзян Чена на год или два, поэтому они не были так близки. Несмотря на то, что они были двоюродными братьями, он всегда называл Цзян Чена "братом".

Цзян Чен улыбнулся и сказал: "На этот раз я вернулся с миссией. Давайте поговорим об этом в другом месте".

Хоть пришло и мало народу, чтобы его встретить, всё же он не обижался на них.

Услышав слова Цзян Чэна, Цзян Тонг был немного удивлен: «Похоже, Чен эр, ты стал более зрелым»

Если бы на его месте был предыдущий Цзян Чен, то он бы уже начал яростно материться, заведя такое неуважение со стороны членов его семьи.

На самом деле, увидев эту сцену, лишь лицо личного слуги Цзян Чэна помрачнело. Он, казалось бы, вот-вот взорвется, но в конце концов смог успокоиться.

Город Реки Вейв был самым крупным и самым процветающим городом на территории Цзян Хань, а также месторасположением поместья Цзян Хань. На территории Цзян Хань отсюда осуществлялся весь контроль.

По сравнению со столицей, Город Речной Волны был менее процветающим. Но как самый крупный город у южной границы, он имел своё собственное географическое разнообразие.

Цзян Чен спокойно восседал на своей лошади и осматривал цветы, встречающиеся им на пути, а так же смеялся и беседовал с Цзян Туном и его сыном. Однако он ни слова не произнес по поводу его задания.

Спустя некоторое время они приехали в поместье Цзян Хань.

Но кто бы мог подумать, что за дверью поместья Цзян Хань будет слышан шум и гомон.

<http://tl.rulate.ru/book/27/5780>